

Глава 730 - Прорыв Ювен Чжань

"Просто наш туманный альянс тоже заинтересован в этой миссии, просто старший брат Фу Цзюнь находится в уединении, поэтому никто не осмеливается рисковать, так как у старого брата Цинь есть эта идея, тогда давайте работать все вместе, я и Дуньхуан, Да Чунь и мы втроем вместе с вами, мы не можем сказать, что мы также можем получить долю пирога". Ты, Цин, покачал головой и вздохнул.

Цинь Ши подумал об этом: "Все в порядке".

Сам по себе, он действительно был немного перегружен.

"Но сначала скажем, что эта миссия отличается от прошлой, давайте сначала подождем и посмотрим, если это опасно, сразу же сдадимся, не стоит выбрасывать наши жизни на миссию".

Вы Цин лаяли предупреждение, но, глядя на игривое соглашение Цинь Ши, он знал, что это опять напрасно, с характером Цинь Ши, что он решил сделать, он никогда не отпустит до тех пор, пока у него не будет выбора, кроме как сделать это.

Возмущенный Цинь Ши, Ты Цин продолжал: "Забудь об этом, Творческий Корпус в любом случае должен нам так много, даже если мы не сможем завершить миссию на этот раз, мы всё равно должны испортить их день".

Шэнь Фэнчунь и Дуньхуань оба закончили свою битву и вернулись в зал заседаний, покрытый потом, как только услышали, что собираются участвовать в миссии, Дуньхуань был в порядке, Шэнь Фэнчунь, как и Цинь Ши, оба глаза были прямыми золотыми: "Да, пока это что-то, что может пойти против Творческого корпуса, я поднимаю обе руки и ноги в его пользу, старый брат Цинь, брат поддерживает тебя!".

Решение было принято, и на следующую половину дня люди не спешили уходить, Вы Цин организовал несколько человек в гостевую комнату Туманного Альянса, после чего он кратко объяснил несколько вещей людям внизу.

"Ван Кун, Яо Йи, Йе Лин, в эти несколько дней вы, ребята, охраняете Туманный Альянс, неважно, как подстрекает Творческий Корпус, вы, ребята, просто должны заботиться об учениках внизу, обо всём, пока мы не вернёмся, а старший брат не выйдет из ворот". Вы, Цин, сказали, по-настоящему властно.

"Не волнуйся, это в наших сердцах".

Трое из них поняли и согласились в унисон.

Все было объяснено, и перед тем, как несколько человек собирались уходить, Йе Лин также намеренно приготовила для группы щедрую еду: "Вы, ребята, возьмите их с собой, используйте, чтобы утолить голод по дороге, и при необходимости пополните запасы духовной энергии, эта поездка очень далека, будьте осторожны".

Йе Лин волновался, что держал тебя, Цин, от этих прекрасных глаз увидел немного любви.

Видя пристрастие двух людей, Цинь Ши посмеялся на стороне с внезапным осознанием: "О, я сказал, что есть ещё еда, поэтому есть прелюбодейный ах, намеренно приготовленный для брата Твоего Циня".

"Проваливай!"

Ты цинг проклят в гневе, заставляя вечеринку смеяться.

Так же, как это было в сумерках, кадры людей только ноги в пустоту, прорываясь сквозь облака к внешней стороне хаотического домена, чтобы улететь.

Чего мало кто не знал, так это того, что точно так же, как тени тел немногих людей прорвались сквозь Хаотическое Доменное Образование, беспрецедентный шок произошел во всем Хаотическом Домене.

Бряк!

Из внутренней области, шокирующая сила распространилась на миллионы метров.

Эта сила была настолько яростной, степень, которая была вне досягаемости нормальных людей, что даже три слоя Хаотического Домена Grand Formation вызвало пульсации, невидимая аура распространилась несколько раз, и где поле ауры окутаны, духовная энергия высохла.

Бах!

Во внутренней области, в очень глубокой пустоте, бледная фигура поднялась к небу, белая туника эта фигура была одета, очень красивый вид, голова длинные волосы трепещут на ветру, четкие следы между глазами, как пульсирующее озеро, что делает невозможным для людей, чтобы оттянуть себя, как только они посмотрели на него.

Появление этой фигуры напугало всю хаотическую область.

"Это тот человек, который прорывается?"

Когда появился этот человек, даже некоторые старые демоны, которые не спрашивали о фактах, бросали головы, и весь Хаотический Домен был ввергнут в беспрецедентное напряжение.

"Эта остаточная энергия - сила домена"? Это Ювен Чжань?"

Верно, если бы Конг Сяньхуй был здесь, она бы узнала этого красавца, не тот ли это тот самый Ювэнь Чжань, которого Конг Сяньхуй любил и ненавидел?

После трех лет, целых три года, он, наконец, попросил доменное царство, это царство высшей вершины.

Во внешнем царстве, интерьер павильона Гонгвен, глаза старейшины Яна, которые всегда были закрыты, открывались безразлично, и даже намек на мутность и старость, почувствовав яростный натиск власти, на мгновение растаяли, оставив только волнение.

"Три года, наконец-то прорыв?"

Его завядшая рука была за спиной, как он смотрел в сторону внутреннего домена: "После долгого ожидания, после трех лет спокойствия, все, наконец, вот-вот взорвется"?

Вокруг Ювен Чжана была уникальная территория, и из этой территории нельзя было почувствовать жизнь, только его величественная мощь, это было место, которое принадлежало

только ему лично, он был властелином в этих десяти тысячах метров.

Он оставался неподвижным в течение долгого времени, прежде чем он слегка сжал кулак, его ладонь прилагала силу, и сильная пульсация была создана между воздухом, и область доменов десятки тысяч метров быстро сошлись и сошлись в одной точке, и что величественное давление, только постепенно рассеивается.

Бединг, Тянь Янь, Дун Цин, Чжао Синь, и они вчетвером бросились к небу и встали перед этим человеком, четверо из них плакали, особенно Бединг, который прямо прыгнул в объятия этого человека: "Большой брат ты проснулся".

Глаза мужчины уставились, обернув руки вокруг маленькой девочки, обнаружив мазок нежности, которая была не в порядке с его аурой, натерла девочке волосы: "Ну, три года, дайте вам, ребята, волноваться".

Ю. Вэнь Чжань был очень мягким, он не мог чувствовать никакой половины враждебной ауры на него, и всегда было неопишуемой печалью, мерцающей в его ясных глазах, очень равнодушным.

Он поднял душистые плечи Крови и сказал сестре, как старший брат: "За эти три года вы перенесли какое-нибудь обострение? Скажи это старшему брату".

"Нет, нет, это хорошо, что ты смог прорваться." Кровь качала головой, когда она кусала вишневые губы.

Тянь Ян, Дун Цин и Чжао Синь плакали от радости, Тянь Ян смотрел непокорно и наклонился: "Эта девушка, теперь она будет вести себя хорошо, она знает, что сказать ничего нет? Тогда что случилось с травмой Рен Гудуна не так давно? Темная болезнь еще не излечилась, верно?"

Услышав это, глаза Юй Вэнь Чжаня вспыхнули несколько мгновений холода, его большая рука мерцала, невидимая сила проходила через бедуинов, а затем его брови бороздили: "Ты ранен?"

Нежное тело Беднина нежно дрожало, глядя на Тянь Ян, прежде чем кивнуть ей в голову.

"Ren Guodong"? Тот парень, который попал во Внутреннее царство три года назад?"

Взгляд Ювэнь Чжаня замер, а когда он покинул тело Беднина, этот солнечный и в то же время нежный взгляд старшего мальчика безразлично исчез, как будто вторгся в холодное течение, омраченное свирепостью, безумием.

Кровь четырех человек не мог не горько улыбаться, причина, по которой несколько человек говорили до этого, что Цинь Ши и Юй Вэнь Чжань были очень похожи, сказал это, Юй Вэнь Чжань заботился только о людях, которые ему не безразличны, а о своих врагах и скорбящих людях, он был похож на кошмар.

Три года назад эта сумасшедшая фигура, сумасшедший, замаскировавшийся с периферии и убивший свой путь во внутренний домен, ученики хаотического домена все еще были скелетонизированы.

Свуш!

На мгновение никто не мог ясно видеть, что произошло, Юй Вэнь Чжань не использовал силу домена, не использовал свою духовную силу, просто с самой основной скоростью, он

потревожил глаза толпы, заставляя фигуру появляться перед ним из воздуха, и эта фигура, если бы Цинь Ши был там, он был бы в состоянии распознать его, не так ли, что Ren Guodong?

Когда Рэн Годун увидел Юй Вэнь Чжана, его сердце дрогнуло, откуда прежде было его величие на пустынном хребте Звериных гор, он в шоковом состоянии сказал: "Юй, брат Юй? Ты прорвался?"

"Это ты ранил мою старшую сестру?" Ю Вэнь Чжань попросил безразлично.

Ren Guodong замер, и сразу же после того, как увидел Беднина, его сердце испугалось, кулак сжался, он даже не объяснил, его сила на третьем уровне Небесной вершины взорвалась, и с большой силой он попытался оторваться от Юй Вэнь Се.

Бряк!

Но, не дожидаясь, чтобы Ren Guodong напрягаться, его тело было как будто выдолблено, глаза Ю. Вэнь Чжана, который посмотрел на него, вспыхнул мрачный холод, пустота ауры застыла, ученики Ren Guodong уставились, что испуганный цвет выпрыгнул безумно, один за другим, пустота ауры продавливается, его грудь вмятины, и все десять ребер сломаны.

"Пуф!"

Кровь распылилась, и все тело Рена было парализовано.

Весь процесс, туда-сюда, занимал менее трех секунд, создавая у посторонних впечатление, что Юй Вэнь Чжань ничего не делал, так как его движения были слишком быстрыми, чтобы невооруженным глазом поймать.

Но в результате Рэн Годун был разрушен, полностью разрушен, хотя и не до самой смерти, он никогда не сможет исправиться в этой жизни, которая была еще более жестокой, чем лишение его жизни.

Юй Вэнь Чжань равнодушно покачал головой: "Ты должен быть благодарен, за эти три года прорыва мое сердце сильно сгладило, иначе ты бы давно умер".

Этими словами он открыл свою большую руку, и остатки тела Рэн Годуна рухнули вниз, исчезнув в десятитысячниковой пропасти.

Юй Вэнь Чжань оставил свой взгляд и даже не взглянул на то, что Рэн Годун, его ясные холодные глаза были похожи на острые мечи, пронзающие окрестности, как он холодно сказал: "Мои друзья Юй Вэнь Чжань, пока я жив, тогда никто не сможет причинить вред, неважно, какие люди или силы".

Бесчисленное количество сердец поднялось в страхе, этот Yu Wen Zhan был просто немного слишком доминирующим.

И отменив Ren Guodong, он посмотрел на четверых из Beding, как будто он изменился, как человек, в его глазах, полных беспокойства, он говорил на четверых из них: "Где она?".

Бам!

Они вчетвером вздрогнули от страха, открыв сразу совершенно другой взгляд.

Ювен Чжань нахмурился, и через несколько мгновений холода вспыхнула нежность:

"Говорите?".

"Старший брат, сначала успокойся".

"Я еще раз спрошу, где она?" Голос Ювена Готэма изменился, и воздух вокруг него сгорел.

Чжао Синь покачал головой, он слишком хорошо знал Юй Вэнь Чжана, если бы он больше ничего не говорил, наверное, это было бы очень важно, по этой причине он шагнул вперед: "Позвольте мне сказать, невестка, она в порядке, она тоже в хаосе, просто за эти три года она немного пострадала, нас всех обманули старики во внутренней области".

Услышав, что Конг Сяньхуй находится в хаосе и в безопасности, торжественная аура Ювэнь Чжана лишь немного рассеялась, но в результате не успокоилась, он холодно спросил: "Что именно происходит?".

Чжао Синь беспомощно передал Юю Вэнь Чжаню все события, которые пережил Конг Сяньхуй за эти три года.

И с каждым услышанным словом гнев Юй Вэнь Чжана поднимался на три очка, особенно после того, как он услышал, что Конг Сяньхуй был в Цин? Дом в течение трех лет не мог блокировать умысел убийства: "Эти старые звери! Как они смеют мне врать?"

Глядя на разгневанного Юя Вэнь Чжана, Чжао Синь, как будто он ожидал этого, он поспешно сделал несколько шагов назад и вздохнул терпеливо: "На самом деле, все эти годы хаотичной сферой всегда было использование старшего брата и невестки, все ради пещеры пустоты живого духа, три года назад они сотрудничали с прорывом старшего брата, намерение было избежать старшего брата, а затем нанести удар на невестку, в конце концов, они чувствовали, что старший брат все еще имеет некоторую потребительскую ценность, конечно же, а Доменное царство великая сила, как это может быть бесполезно?"

Гнев больше нельзя было подавить, и горные вершины под ногами Ювен Чжань взорвались: "Я хочу ее увидеть!".

<http://tl.rulate.ru/book/153/1285607>